

Критика философских взглядов журнала «Прорыв» на материю, пространство и время

≈ 84 мин

Оглавление [скрыть](#)

1. Введение
2. Буржуазная философия
3. Философия Валерия Подгузова
 - 3.1. Бытие
 - 3.2. Пространство-количество
 - 3.3. Пространство-субстанция и пространство-покой
 - 3.4. Время
 - 3.5. Материя
4. Философия Игоря Советского
 - 4.1. Формы материя и формы движения
 - 4.2. Пространство
5. Куда движется пространство?

ВВЕДЕНИЕ

Бытие, материя, пространство, время и движение — ключевые понятия науки, осознание и усвоение которых является отправным пунктом для научного познания природы. Своё современное содержание эти категории обрели с развитием научной философии — диалектического материализма.

Бытие, материя, пространство, время и движение являются наиболее всеобъемлющими, и, вместе с тем, наиболее отвлечёнными (абстрактными) понятиями. Лишённые всяких конкретных форм, они не поддаются наглядному представлению. В этом и заключается трудность размышления над данными категориями. Недобросовестные умы, не желая довольствоваться пустыми

Критика философских взглядов журнала «Прорыв» на материю, пространство и время

определениями, пытаются их «обогащать», «углубить», добавить к ним какой-нибудь «интересный» смысл, который подсказывает им их воображение. Будучи обогащёнными и углубленными, эти категории приобретают порой удивительные качества и свойства, которые позволяют философу взглянуть «по-новому» на окружающий мир и вывести новую теорию. Но вместе с этим обогащением и углублением эти всеобщие категории теряют свою всеобщность и абстрактность, свою диалектическую природу, свою логическую строгость, перепутываясь с более конкретными категориями и, в конечном счёте, переходят из сферы науки в сферу праздных фантазий. Всякая теория, основанная на чистом воображении и недобросовестном обращении с понятиями, перестаёт быть научной и становится метафизикой.

В то время как буржуазная философия пестрит разнообразием путанных и метафизических прожектов, которые даже и не предполагают науку, марксистская философия не допускает никакого праздного шатания мысли, а требует строгой научности. Поэтому критический анализ теоретических трудов, авторы которых претендуют на звание марксистов, представляется интересным и полезным для общего дела пропаганды марксизма.

Вышеупомянутая недобросовестность при обращении с общими категориями обнаружилась в философских статьях журнала «Прорыв», в которых авторы выступают в роли поборников диалектического материализма. В данной статье изложен краткий обзор и анализ основных тезисов, выдвинутых в этих работах.

В журнале «Прорыв» опубликован ряд статей, так или иначе затрагивающих философию материи, пространства и времени и философскую интерпретацию

тех физических теорий, в которых этим понятиям уделяется особое внимание. Авторами статей выступали по большей части Валерий Подгузов (статьи 1998, 2012, 2014, 2016 годов), Ольга Петрова (2001 г.) и Игорь Советский (2016). Представляется разумным принять за «генеральную линию» журнала «Прорыв» в философии вообще и в вопросе взаимоотношения материи, пространства и времени позицию Валерия Подгузова, коль скоро он обладает весомым авторитетом и является главным идеологом журнала. Принимая во внимание, что изложение (а возможно, и понимание) философских абстракций варьируется от автора к автору, будем считать, что остальные авторы, опубликовавшие в «Прорыве» свои статьи на эту же тему, выражают согласие с позицией Подгузова, так как критики от них замечено не было. Тем не менее, в данной работе рассмотрены будут взгляды не одного Подгузова.

Сам Валерий Подгузов в своих трудах называет свою философию «диаматикой». Представляется уместным принять такую терминологию. В данной работе будет рассмотрено то, как и насколько эта диаматика соотносится с диалектическим материализмом.

Но прежде, чем приступить непосредственно к анализу путаницы и заблуждений авторов «Прорыва», представляется уместным привести краткий обзор того, как тема материи, пространства и времени освящена в некоторых течениях буржуазной философии.

БУРЖУАЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Современная буржуазная философия вынуждена игнорировать достижения диалектического материализма в разработке исходного пункта философии как

Критика философских взглядов журнала «Прорыв» на материю, пространство и время

науки — «основного вопроса философии» — вопроса об отношении субъекта к объекту, мышления к бытию, человека к природе. Буржуазная философия отказывается от постановки основного вопроса, избегает разговоров об объективной реальности и пытается переназначить предмет философии на любой частный вопрос и абсолютизировать его. Современные школы буржуазной мысли вынуждены обращаться за содержанием к домарксистским философам-идеалистам. У буржуазной философии просто нет другого выхода: опровергнуть или пошатнуть материализм она не в силах, а признать его истинность — значит отрицать саму себя. Вопрос о сущности пространства и времени выпал из интересов буржуазных философов вслед за темой материи. Причины этому можно найти в философских концепциях, которые сложились в XX веке.

Значимое место у современных буржуазных философов занимает так называемый *физикализм*, то есть признание той картины мира, которую описывают общепризнанные физические теории. Философия становится в хвост физике — Конт, Спенсер и Милль были бы рады такому положению дел. Современные резонёры заимствуют наиболее распространённые философские взгляды великих физиков XX века, которые в общем случае представляют собой «эклектическую похлёбку» из разных школок позитивизма и стыдливого стихийного материализма, а в частных случаях являются откровенным идеализмом (Гейзенберг, Бор).

В позитивистском направлении буржуазной философии физикализм выступает как логическое продолжение основного принципа позитивизма, сформулированного Контом:

«Наука — сама себе философия».

Современный «философ науки» или «аналитический философ» на вопрос о сущности пространства и времени либо ответит наукообразным определением из популярных брошюр по теории относительности и квантовой механики, либо назовёт такой вопрос «метафизическим» и откажется на него отвечать. Позитивист считает, что положительные науки и математика уже разобрались с материей, пространством и временем, и философии здесь больше делать нечего. Резюмируя этот вопрос, можно утверждать, что темы материи, пространства и времени сегодня не являются предметами буржуазной философии. В то же время, эти темы вызывают интерес у любого, кто пытается осмыслить и интерпретировать достижения физики XX века.

ФИЛОСОФИЯ ВАЛЕРИЯ ПОДГУЗОВА

БЫТИЕ

Впервые свои взгляды на тему бытия, материи, пространства и времени Валерий Подгузов подробно излагает в статье 1998 года «Методологические аспекты теории развития»¹. Данная статья начинается с критики вульгарного понимания революции и эволюции, а конкретно, тех случаев, когда эти понятия часто преподносятся как абсолютно альтернативные друг другу. Завершая своё введение констатацией теоретической смерти КПСС, Подгузов утверждает всеобщую необходимость теоретического осмысления самых основ философии и предлагает читателям своё понимание категорий «эволюция» и «революция». Поэтому кроме первого параграфа, большая часть статьи отведена под изложение общих философских категорий.

Начиная с самого общего понятия бытия, Подгузов пишет (здесь и далее орфография сохранена):

«БЫТИЕ — это слово, принятое для обозначения ВСЕХ частных СРАЗУ безусловно НАЛИЧЕСТВУЮЩИХ в рамках ВСЕХ СВОИХ внутренних и внешних связей, НЕЗАВИСИМО от того, знает об этом кто-нибудь или нет. БЫТИЕ есть общее первичное свойство, присущее всем объективно наличествующим частностям. Бытие любой частности противопоставлено всему остальному бытию и уже одного этого достаточно для того, чтобы понять, что общее давит над частным»².

Сразу стоит отметить весьма вольное, если не сказать произвольное, обращение со словами и пренебрежение какой-либо логической последовательностью. Бытие Подгузов определяет как *бытие чего-то* (частностей), бытие приравнивается *наличию чего-то*, то есть более конкретному *наличному бытию*. Можно допустить, что такое *определённое бытие* и подразумевалось. Но в том же предложении он определяет ещё и *объективное бытие*, что следует из фразы «...*НЕЗАВИСИМО от того, знает об этом кто-нибудь или нет*». Слово «частности» Подгузову нравится помещать в каждую фразу, без какого-либо пояснения, о частности чего, по отношению к какому *общему*, идёт речь. Назвать бытие суммой всех частностей *бытия*, которые есть, — это не сказать ничего — тавтология. Но здесь мы видим, что до всякого *бытия*, которое только начали определять, уже есть (бытие) некие связи, внутренние и внешние. Это порочный круг.

Видимо, автору так хотелось рассказать побольше своих мыслей и

Критика философских взглядов журнала «Прорыв» на материю, пространство и время

представлений о бытии, что он не смог преодолеть соблазна впихнуть их все в определение. Такая произвольность и небрежность в логике определений едва отличима от откровенной путаницы. И уже одного этого достаточно для того, чтобы понять стиль подгузовского теоретизирования. Такая философия ближе к дурной софистике, чем к диалектике.

Стоит также отметить, что проблемой данного определения является вовсе не его бессмысленность и тривиальность. То, что про бытие буквально *ничего сказать*, отражает саму суть этого понятия. Но именно это свойство бытия, а не произвольный набор слов, и должно быть осмыслено и описано добросовестным философом, как мы увидим это далее на примере Гегеля. Вернёмся к пояснениям Подгузова:

«Наиболее важной характеристикой БЫТИЯ вообще является то, что оно есть ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ. Если признать бытие бога, тогда тем более придётся признать, что бог существует абсолютно независимо от человеческого сознания. Однако тот многотысячный пантеон богов, которым молились и молятся верующие во всём мире, и та жуткая поножовщина, которая сопутствует ВСЕЙ религиозной истории человечества, свидетельствует как раз об обратном, что „бога“, независимого от человеческого сознания нет, а вот наличие некоторых других объективных реальностей никто пока не отрицает»³.

Здесь уже ясно, что наш диаматик смешивает чистое бытие (самое абстрактное), наличное бытие (первое конкретное) и бытие объекта (очень конкретное). В последней строчке приведённой цитаты пока ещё в неявном

виде выдвинута основная ошибка диаматики: утверждение нескольких объективных реальностей, отход от *монизма* к *плюрализму* (к *триализму*). Подробнее это будет показано ниже.

Для сравнения обратимся к Гегелю, коль скоро его изложение объективной логики является наиболее полным и глубоким в истории человечества, да и сам Подгузов его чествует во введении к статье 1998 года. Всякий, кто изучал (или пытался изучить) гегелевскую логику, знает особую специфику его определений. Ссылаясь на Спинозу, Гегель говорит, что определение — это прежде всего *отрицание*. Конечно, под отрицанием понимается не простая подстановка к слову частицы «не», а выделение чего-то *одного* в чём-то *другом*, *противоположном* этому *одному*. Таким образом, внешне, определение суть только голое отрицание, но приводящее к обозначению *другого* бытия. Отрицание чего-то — это начало различения между *этим* чем-то и *другим*.

Также, Гегель различает *определения конечного* и *абсолютного*: в конечном различие противоположностей уже снято (совершён переход к новому основанию, отрицание отрицания), а в абсолютном ещё нет никакого различия, никакой определённости. Таким предельно *неопределённым* и является бытие. Как ни странно, но этим предыдущим предложением исчерпывается определение бытия. «Бытие есть неопределённое непосредственное»⁴ .

Рассмотрим подробнее, о чем пишет Гегель (выделения курсивом оригинальные):

«Бытие, чистое бытие — без всякого дальнейшего определения. В своей неопределённой непосредственности оно равно лишь самому себе, а также

Критика философских взглядов журнала «Прорыв» на
материю, пространство и время

не неравно в отношении иного, не имеет никакого различия ни внутри себя, ни по отношению к внешнему. Если бы в бытии было какое-либо различимое определение или содержание или же оно благодаря этому было бы положено как отличное от некоего иного, то оно не сохранило бы свою чистоту. Бытие есть чистая неопределенность и пустота. — В нём нечего созерцать, если здесь может идти речь о созерцании, иначе говоря, оно есть только само это чистое, пустое созерцание. В нем также нет ничего такого, что можно было бы мыслить, иначе говоря, оно равным образом лишь это пустое мышление. Бытие, неопределённое непосредственное, есть на деле ничто и не более и не менее, как ничто»⁵ .

Допустим, что Подгузов полагал, что это чистое бытие, начало логики, уже дано в уме, не требует особого напоминания и вынесено им «за скобки», поэтому начать можно сразу с наличного бытия. Приведём пояснения Гегеля, данные им для понимания наличного бытия:

«Таким образом: 1) наличное бытие есть единство бытия и ничто, в котором исчезла непосредственность этих определений и, следовательно, в их отношении исчезло их противоречие — единство, в котором они ещё суть только моменты; 2) так как результат есть снятое противоречие, то он есть в форме простого единства с собой, т. е. сам есть некое бытие, но бытие, содержащее отрицание или определённую; он есть становление, положенное в форме одного из своих моментов, в форме бытия»⁶ .

«Но результат этого процесса [становления] есть не пустое ничто, а тождественное с отрицанием бытие, которое мы называем наличным

Критика философских взглядов журнала «Прорыв» на
материю, пространство и время

бытием и значение которого ближайшим образом обнаруживается в том, чтобы быть ставшим»⁷ .

Подгузову, видимо, очень хотелось прослыть творческим «развивателем» теории, для чего он, зная о существовании гегелевского, дал своё определение бытия, намешав в него побольше «диаматического» смысла, но не заботясь о научной добросовестности, допуская неточность, неоднозначность и двусмысленность. Гегель посвятил объяснению своего наиболее пустого, абстрактного и бессодержательного понятия целые параграфы с пояснениями в двух разных книгах. Подгузов в трёх строках намешал всё в кучу и сшил белыми нитками: определение абстрактного понятия через уже данное конкретное, материализм, какие-то частности (частности чего?) в рамках их связей (внутренних и внешних!). Своё определение Подгузов не разъясняет в последующем тексте, а только добавляет к нему новые удивительные свойства: бытие присуще всем объективно наличествующим (тем, которые *есть* — тавтология!) частностям, общее «давляет» (наверное, от слова «давить») над частным, бытие есть объективная реальность (а субъективная, стало быть, есть небытие, то есть её *нет*).

Подгузов затрагивает тему бытия и в статье 2014 года «К вопросу о соотношении логики, индукции, дедукции и диаматики»:

«Признавая бытие объективной реальностью, мы постигаем истину предельно общего характера, открывая своему познанию безграничные пласты истин более частного порядка»⁸ .

Халатная неточность: Подгузов не говорит, какое бытие, бытие чего он

признаёт объективной реальностью: природы, бога, двуногих желудков? Он так и не понял, что «просто бытие» есть не более чем пустая логическая абстракция.

«Для операций с понятием „бытие“ нет необходимости принимать во внимание что-либо частное или единичное, материальное или идеальное. Качество бытия есть практический синтез свойств всего бесконечного множества составляющих его элементов и форм их рефлексий. В связи с бесконечностью форм своего содержания, бесконечностью в пространстве и во времени, бытие не может быть зафиксировано в какой-либо схеме, но, если усвоена идея бесконечности бытия в формах, пространстве и времени, его несотворимость и неуничтожимость, то это и означает усвоение самой главной аксиомы, сущностного в бытии»⁹.

Вот как! Неважно, материальное бытие или идеальное — оно всё равно объективная реальность по Подгузову. Такие эпитеты, как «бесконечность в пространстве и времени», «несотворимость и неуничтожимость» в применении к «материальному или идеальному» бытию (а значит и идеальному, и материальному — всё равно!), позволяют сделать вывод, что для операций с понятием «диаматика» нет необходимости принимать во внимание, материализм это или идеализм.

Говоря о «просто бытии» мы имеем в виду абстрактное бытие, бытие чего угодно. «Просто бытие» ещё не обозначает различия между тем, что есть в природе, а что есть только в сознании. Можно сказать: «бог есть» — и это будет истиной, поскольку хотя бы в воображении верующего он уж точно есть.

Критика философских взглядов журнала «Прорыв» на материю, пространство и время

Собственно, абстрактным бытием можно охарактеризовать любую фантазию, поскольку эта фантазия есть. Другое дело, что обычно, когда говорят: «бог есть», имеют в виду, что бог есть якобы не только в воображении, но и объективно. Употребление слова «бытие» без оглядки на его объективный или субъективный характер приводит к метафизической путанице.

Далее Подгузов подробнее раскрывает спекулятивный метод своей диаматики и с его помощью выводит отрицание материи:

«Бесконечность количества элементов бытия есть причина бесконечности форм бытия, но бесконечность бытия есть условие существования непрерывной цепи всех частных событий, элементов и форм бытия. В этом диаматическое единство и тождество противоположностей всеобщего и единичного. Общее в бытии довлеет над частным. Не единичные элементы, как кирпичики, образуют бесконечное бытие, а бесконечность, неисчерпаемость объективного бытия позволяет существовать всему единичному и частному, обречённому на отрицание отрицания, на бесконечную смену форм этих кирпичиков. Все материальные формы отрицаемы, не отрицаемо лишь само бытие»¹⁰.

Что значит последняя фраза в свете вышеизложенных Подгузовым определений бытия как объективной реальности? Отрицание всех форм материи, значит отрицать и всё содержание материи, саму материю. А бытие при этом остаётся. Но раз это уже не материальное бытие, то идеальное! Идеальное объективное бытие остаётся после отрицания материи — вот позиция диаматики по вопросам бытия.

Теперь, имея в виду обозначенную выше произвольность подгузовской терминологии, рассмотрим толкование Подгузовым материи, пространства и времени.

ПРОСТРАНСТВО-КОЛИЧЕСТВО

Начинает Подгузов с определения пространства:

«ПРОСТРАНСТВО — это философская категория, принятая для обозначения объективной реальности в виде абсолютного ПОКОЯ, совершенно независящего от нашего сознания, не имеющего иных свойств, кроме абсолютно непрерывной протяжённости от „-“ до „+“ бесконечности»¹¹.

Итак, пространство — это такая форма объективной реальности, которая 1) является абсолютным покоем (отрицанием движения); 2) не зависит от сознания; 3) «не имеет иных свойств» (видимо, 1 и 2 уже не в счёт), кроме протяжённости 3.1) абсолютно непрерывной и 3.2) «от «-» до «+» бесконечности». Пункты 1 и 2 рассмотрим позднее, в связи с определением материи, а пока возьмём только протяжённость.

Абсолютная непрерывность протяжённости здесь выглядит наиболее очевидным свойством с точки зрения материализма. Действительно, ввиду невозможности существования пустоты всегда должно быть что-то, что можно условно разделить на части, процесс деления принципиально никогда не кончится. Если бы абсолютной была прерывность, то абсолютным было бы и отличие разделённых частей от того, чем они разделены. Если эти части есть части пространства, то абсолютно *отличное* от них (противоположное), которое

разделяет эти части пространства, есть отсутствие пространства. Так как при этом речь идёт только об объективной реальности, то есть материи, а пространство есть неотъемлемое свойство объективной реальности, то отсутствие неотъемлемого свойства есть отсутствие самой объективной реальности. Следовательно, в объективной реальности пространство абсолютно непрерывно, и здесь Подгузов вполне материалист.

«От „-“ до „+“ бесконечности» выглядит довольно странным свойством для философского определения. Оно по сути представляет собой словесное обозначение математического понятия числового интервала, а точнее, множества всех действительных (в общем случае) чисел. На такой «числовой» смысл указывает употребление знаков минус и плюс. Почему это странно? Потому что такое свойство означает чисто *количественную* определённость, безотносительно какого-либо качества. Множество — это абстрактное количество, количество чего-угодно. Но за пределами алгебраических абстракций не существует «просто количества», а есть всегда количество *чего-то*, какого-то качества. «Плюс/минус бесконечным» множеством чего является протяжённость? Если «конечных частей пространства», то это снова тавтология и порочный круг. Говоря иначе, такое определение пространства отвечало бы на вопрос «сколько протяжённости у пространства?». Такой вопрос допускает ответ «бесконечно», но бесконечность здесь будет именно качеством, то есть отсутствием всякой конечности, а не «снятием» всех конечных элементов ввиду их бесконечно большого числа.

Но на этом моменте в поддержку определения Подгузова выступает Гегель именно со своей идеалистической стороны:

Критика философских взглядов журнала «Прорыв» на
материю, пространство и время

«Пространство есть вообще чистое количество и является таковым чистым количеством уже не только как логическое определение, а как непосредственно и внешне сущее. Природа начинает поэтому не с качественного, а с количественного, так как её определение не есть абстрактно первое и непосредственное подобно логическому бытию, а есть по существу уже в самом себе опосредствованное внешнее бытие и инобытие»¹².

Гегель, в отличие от Подгузова, честно разъясняет свою позицию: природа — бытие не самостоятельное, а чем-то опосредованное, то есть «инобытие». Не приходится долго гадать, инобытием чего является природа:

«Предшествующее размышление привело нас к заключению, что природе есть идея в форме инобытия. Так как идея, таким образом, существует как отрицание самой себя, или, иначе говоря, как внешняя себе, то природа не просто есть внешнее по отношению к этой идее (и к её субъективному существованию, к духу), но характер внешности составляет определение, в котором она существует как природа»¹³.

Рассмотрев данную позицию Гегеля, теперь более ясной для понимания является позиция Подгузова с его «пространством-количеством». Проще мысль Гегеля можно выразить так: если бы природа была чем-то «абстрактно первым и непосредственным», то её первой определённой (результатом отрицания отрицания) было бы «ничто», «наличное бытие», «непосредственная определённая», «качество». Но коль скоро по Гегелю это не так, и природа уже есть определённая идеи, качество идеи, поэтому первой

определённостью этого качества будет, конечно, количество.

Допустим, что Подгузов имел в виду не бесконечное количество, а качественную бесконечность, а знаками для наглядности у него обозначена изотропия пространства, то есть безразличие любых направлений («вперёд-назад», «туда-обратно» и т. п.) к этой бесконечной протяжённости. Но это лишь свойство *конкретно определённого* пространства, часто употребляемое в физике и математике. В философской категории пространства все конкретные свойства должны быть обобщены и выступать только «частными случаями». Такое определение уже никак нельзя считать определением предельно общих категорий, а скорее позитивистской солянкой, где под видом «всеобщего» намешаны разные образы из математики и физики. При лучших предположениях о мысли Подгузова мы получаем одну лишь путаницу, при худших — идеализм.

ПРОСТРАНСТВО-СУБСТАНЦИЯ И ПРОСТРАНСТВО-ПОКОЙ

Теперь оставим все «лучшие предположения» как надежду для всякого входящего в философские спекуляции Подгузова, ибо мы спускаемся на следующий круг диаматики:

«А поскольку пространство ЦЕЛОСТНО и БЕСКОНЕЧНО, постольку ему совершенно некуда перемещаться и оно единственно, во всём мироздании, неподвижная объективная реальность. Именно это свойство пространства, во-первых, заставляет нас передвигаться, ибо никакая точка пространства не приблизиться к вам сама (потому-то и Магомет всегда сам ходил к горе),

а во-вторых, это свойство пространства позволяет „назначить“ ЛЮБУЮ произвольно взятую точку пространства, точкой отсчёта, на чём, собственно, и зиждется вся, например, аналитическая геометрия»¹⁴.

Сразу следует отметить различие этой объективной реальности и «мироздания»: первая содержится во втором, и она одна «во всём мироздании» неподвижна, в отличие от других подвижных. Какие ещё реальности содержатся в мироздании, увидим далее. Здесь уже явно принимается качественная бесконечность. Как это соотносить с вышеупомянутым «плюс-минусом» — оставим это на совести доктора диаматики.

Тему абсолютного покоя Подгузов повторяет и в более поздних статьях, например, в статье 2012 года «К вопросу о некоторых методологических проблемах современной физики»:

«Невзирая на то, что идеология „красного смещения“ и „большого взрыва“ получила уже большее распространение, чем Библия, мы будем исходить из того, что выражение „физическое пространство“ принято в диаматике для обозначения объективной, не зависящей от наблюдателя реальности, представляющей собой бесконечность во всех направлениях, не обладающей дискретностью, никак не порождаемой и никем неуничтожимой. Пространство есть олицетворение абсолютной бесконечности и покоя, ибо бесконечности некуда перемещаться или распространяться, поскольку она — бесконечность. Степень покоя пространства абсолютна. В пространстве все случаи, в том числе и механического движения, являются случаями абсолютного движения.

Критика философских взглядов журнала «Прорыв» на
материю, пространство и время

Относительным может быть, как раз, только покой отдельных материальных объектов микро- и макромиров. Все материальные объекты находятся в состоянии абсолютного движения относительно пространства, и невозможно сформулировать причину, в силу которой материальный объект мог бы покоиться в пространстве»¹⁵ .

Относительный покой — это только про материальные объекты, а пространство — абсолютный покой. Почему пространство есть абсолютный покой? Потому, что ему некуда перемещаться! — говорит нам Подгузов.

В той же статье он выражает мысль о причине покоя в более конкретной форме «неспособности менять свои формы»:

«Только время и пространство не способны менять свои формы. Форма есть внешнее выражение содержания и сущности явления. ... Пространство есть бесконечность. Его содержание и сущность совпадает с формой его существования и не способно принимать никакие иные формы, кроме пространства, существующего вечно и бесконечно»¹⁶ .

При ближайшем рассмотрении мы обнаружим, что форма пространства (абсолютной формы) есть только само пространство (подробнее понятие формы будет описано ниже при разборе статьи Игоря Советского). Действительно, в этом смысле пространство не изменяется, то есть не перестаёт быть собой. Такое опровержение движения является не более чем словесным фокусом, софизмом. С таким же юмористическим эффектом мы могли бы утверждать, что материя не движется, поскольку никогда не меняет своей материальности.

В статье 2014 года мы находим такое же объяснение покоя пространства через отрицание перемещения:

«Дело в том, что и пространство есть асубстратный, а корпускулярный воплощённый бесконечный объективный... покой. Пространство, в силу своей бесконечности, лишено возможности двигаться куда-либо, в том числе развиваться или изгибаться, даже в угоду Эйнштейну. Отрицать наличие абсолютного покоя как противоположности абсолютному движению, значит, мыслить не диалатически»¹⁷.

Из бесконечности пространства следует, что нет чего-то другого, внешнего, в чём или куда оно бы могло переместиться — с этим не поспоришь. Вопрос только в том, тождественно ли движение перемещению? По Подгузову получается, что тождественно. Материализм ли это? Возможно, но откровенно механистический. Стоит подробнее рассмотреть категорию движения.

Движение — это чистая изменчивость, абстрактный переход из любого *одного* в любое *другое*, абсолютное становление (возникновение и исчезновение).

Собственно, поскольку это понятие одно из наиболее общих, то и конкретного смысла в нём совсем немного — движение суть *движимость, изменчивость*.

Движение — это способ бытия материи, который осуществляется через формы бытия: протяжённость (пространство) и длительность (время). Таким образом, движение — это не просто состояние, в котором находится материя (модус), а её неотъемлемая характеристика (атрибут), обусловленная пространством и временем. Такое обусловленное и опосредованное бытие есть *существование* (подробнее о существовании рассказано ниже). Движение поэтому и является

Критика философских взглядов журнала «Прорыв» на материю, пространство и время

тем, как материя существует. Нет материи *вне* своих атрибутов (пространство, время, движение), как нет содержания без формы и сущности без явления.

Пространство и время — это то, в чём движется материя. Здесь важно не допустить ошибочной ассоциации предлога «в» с отношением вложенности, будто материя движется *внутри* своих атрибутов как чего-то внешнего, как в ящике. «В чём-то» также означает «в каком-то состоянии», «через что-то», «посредством чего-то» или «чем-то», как говорят «прибавить в весе», «потускнеть в цвете», «прийти в ярость». Здесь имеет значение не семантическое сходство примеров, а только то, что вес, цвет, ярость, не вмещают субъект высказывания в себя, а являются его определениями (предикатами). Почему это важно? Потому, что очень легко ошибиться и заменить всеобщее понятие движения материи наглядным (бытовым) *представлением* перемещения одного предмета внутри другого. Если это представление абсолютизировать, как это случилось с Подгузовым и его сторонниками, то покажутся справедливыми возражения «а куда движется пространство?!» Но перемещение — это лишь одна из бесчисленных форм движения. Двигаться можно не только в какое-то место, но и вообще — из одного качества в другое.

«Движение, рассматриваемое в самом общем смысле слова, т. е. понимаемое как способ существования материи, как внутренне присущий материи атрибут, обнимает собой все происходящие во вселенной изменения и процессы».

Нет покоящейся материи, и нет движения вне материи. Движение мысли

относится к движению материи так же, как и сама мысль относится к материи: первое является только производным качественно особенным моментом второго. Движение материи неотделимо от *бытия* материи. Здесь важна именно *абсолютность* движения — это один из исходных пунктов диалектического материализма. Абсолютность движения означает, что движение вообще *тождественно* себе самому в своем бытии, то есть всегда остаётся движением. Следовательно, любое различие, то есть содержание в себе кроме самого себя ещё чего-то отличного от себя (отрицания) является только моментом движения, но не самым абсолютным движением. Каждое конкретное движение обладает относительностью, то есть определённостью *по отношению* к другому конкретному движению. Такие относительные движения могут иногда совпадать с друг другом в какой-либо мере, образуя относительное безразличие друг другу, неизменность, то есть *покой*. Это безразличие относительно именно потому, что два безразличных друг другу движения взяты изолированно от всего остального мира, от всех других конкретных движений, от которых они обязательно отличаются. Из абсолютности движения необходимо следует *относительность* покоя, который является только одним из возможных случаев движения.

Что же означает «абсолютный покой», который Подгузов приписывает пространству? Буквально, это прибавление «абсолютности» к «отрицанию движения». Логически здесь придаться не к чему: абсолютным можно назвать хоть покой, хоть дух, и выводить из этого свои философские системы. Движение неотъемлемо от объективной реальности. Отнять движение от бытия — значит отнять объективную реальность от бытия. Оставаясь в рамках диалектического материализма, мы вынуждены признать, что абсолютная недвижимость

объективной реальности означает *абсолютное небытие* объективной реальности, то есть либо абсолютно субъективную реальность, либо абсолютную объективную нереальность, что, в принципе, одно и то же. Это значит, что любой «абсолютный покой» обладает бытием только для абсолютного субъекта. Гегель называл это абсолютным духом, Подгузов — пространством.

Одним из свойств пространства Подгузов называет монолитность в противоположность дискретности. Здесь мы опять находим пренебрежение к ясности и однозначности мыслей в угоду «глубоким» эпитетам. А ведь в философии и математике термин «непрерывность» является общепризнанным и общеупотребительным.

«Пространство монолитно, т. е. объективно не состоит из каких бы то ни было „корпускул“. Оно дискретно только в нашем воображении. Оно не тождественно объёму. Любая мыслимая единица объема, какой бы значительной она нам не казалась, по отношению к пространству является идеальной геометрической точкой, размерами которой можно всегда пренебречь, если речь идет действительно о пространстве»¹⁸.

Подгузов путается на каждом шагу. Может быть, он хотел сказать, что дискретность (прерывность) относительна, а континуальность (непрерывность) абсолютна, но «нечаянно» сказал совсем другое. Дискретность пространства у Подгузова принципиально субъективна, продукт «нашего воображения». Такой тезис является очередным индикатором общей теоретической путаницы. С некоторой логичностью этот тезис следует из диаматического разделения

Критика философских взглядов журнала «Прорыв» на материю, пространство и время

материи и пространства на самостоятельные субстанции.

С одной стороны, ограниченность (конечность) познавательных способностей конкретных людей, и, с другой стороны, бесконечность материи «вглубь и вширь», не позволяют человеку воспринимать непрерывность материи и пространства непосредственно в опыте, поэтому восприятия всегда дискретны. Такая относительная дискретность имеет чисто субъективную природу. Но объективно пространство также обладает дискретностью в силу конечности конкретных протяжённых предметов. Как конечные, частные материальные формы являются только относительными моментами абсолютной и бесконечной объективной реальности, так и их предметная конечность является моментом материальной бесконечности. Природа такой дискретности лежит вне сознания, но это именно *относительная прерывность*, момент абсолютной непрерывности. Наше знание о том, что тела находятся вне друг друга, прерываются и ограничиваются друг другом — это не плод нашего воображения, не вынужденная ошибка ограниченного субъекта, а истинное отражение реального мира. Стало быть, дискретное в нашем знании складывается из конечности познавательных возможностей и из конечности самих вещей. Но материальный мир по Подгузову отделён от пространства, поэтому в диалектике пространству не дозволено быть атрибутом материальных тел, ему суждено лишь внешним образом терпеть их расположение внутри себя.

Далее, пространство не тождественно объёму — трудно не согласиться. Но чем объясняет Подгузов отношение объёма к пространству? Странной количественной аналогией и математической декларацией о пренебрежении малых величин. Проблема в том, что эта аналогия не передаёт никакого

качественного смысла действительного отношения объёма к пространству. Из подгузовской фразы следует только то, что пространство намного больше любого сколь угодно большого объёма. Но существенно то, что объёмность (размерность) — это лишь одна из форм протяжённости, (наряду с ориентацией и направленностью). В статье 2012 года Подгузов делает поправку на качественное отличие пространства от объёма:

«Применять термин „пространство“ к объёму это значит проявлять склонность к терминологической антисанитарии. Имея дело на практике лишь с объёмами, люди закрепили своё мышление и свои представления об объёмах, не понимая, что сознание, переходя от познания объёма к познанию пространства, должно совершить качественный скачок ровно в той степени, в какой бесконечное пространство „скачкообразно“ отличается от конечного объёма»¹⁹ .

Но, «начиная за здравие» в начале предложения, Подгузов всё качественное «скачкообразное» отличие пространства от объёма свёл в итоге именно к тому же самому количественному определению, что пространство есть просто бесконечный объём.

Здесь стоит особо рассмотреть высказывание Энгельса в «Диалектике природы», которое на первый взгляд согласуется с определением Подгузова (выделения жирным — мои):

«Это старая история. Сперва создают абстракции, отвлекая их от чувственных вещей, а затем желают познавать эти абстракции чувственно, желают видеть время и обонять пространство. Эмпирик до того

Критика философских взглядов журнала «Прорыв» на
материю, пространство и время

втягивается в привычное ему эмпирическое познание, что воображает себя всё ещё находящимся в области чувственного познания даже тогда, когда он оперирует абстракциями. Мы знаем, что такое час, метр, но не знаем, что такое время и пространство! Как будто время есть что-то иное, нежели совокупность часов, а пространство что-то иное, нежели совокупность кубических метров! Разумеется, обе эти формы существования материи без материи суть ничто, пустые представления, абстракции, существующие только в нашей голове. Но ведь нам говорят, что мы не знаем также и того, что такое материя и движение! Разумеется, не знаем, ибо материю как таковую и движение как таковое никто ещё не видел и не испытал каким-нибудь иным чувственным образом; люди имеют дело только с различными реально существующими веществами и формами движения. Вещество, материя есть не что иное, как совокупность веществ, из которой абстрагировано это понятие; движение как таковое есть не что иное, как совокупность всех чувственно воспринимаемых форм движения; такие слова, как „материя“ и „движение“, суть не более, как сокращения, в которых мы охватываем, сообразно их общим свойствам, множество различных чувственно воспринимаемых вещей. Поэтому материю и движение можно познать лишь путём изучения отдельных веществ и отдельных форм движения; и поскольку мы познаём последние, постольку мы познаём также и материю и движение как таковые»²⁰ .

Если рассматривать фразу Энгельса о «совокупности кубических метров» как положительное определение, то такое определение было бы неверным, и можно было бы заключить, что Энгельс не прав. Но это вовсе не положительное определение, а ответ на попытку «эмпириков» познать посредством чувств

нечто большее, чем просто сумму кубометров. Такое упрощение вполне допустимо в полемике, а из контекста предельно ясно следует, что речь идёт об *абстракции пространства в нашей голове*. Эта абстракция и остаётся суммой пустых кубометров, поскольку отвлекается от материи. Но Подгузов как раз не согласен с таким положением дел, поэтому в диалогике сумма (пусть и бесконечная) кубометров считается объективной реальностью в виде абсолютного покоя.

Что же содержится в пространстве помимо кубометров? Если мы до бесконечности складываем кубометры, то есть определённые количества, то в итоге мы отвлекаемся от этих *определённых* количеств. Нет разницы, сказать «бесконечное число кубометров» или «любой объём», потому что «любой» содержит и бесконечно большой в том числе. Это значит, что мы отвлекаемся от всякого определённого количества и получаем просто чистое понятие количества — объёма. Объём не выражает всей пространственной определённости объекта. Объект одного и того же объёма (условно) может быть повернут на разный угол, обращён в разные стороны и просто может находиться в разных местах. У конкретного пространства есть несколько моментов, которые можно условно соотнести с вопросами: «как объект или процесс определён в пространстве по отношению к другим объектам?» — место, «сколько места занимает объект или процесс?» — объём, «каким образом объект занимает этот объём по отношению к другим?» — ориентация.

Конечно, можно снова допустить, что Подгузов вовсе не хотел упрощать пространство до объёма, просто фраза получилась неточной. В конечном счёте, объём является мерой протяжённости тела. Можно случайно перепутать

бесконечность с абсолютностью. Но у Подгузова такая путаница происходит с 1998 по 2014 год. Такая претензия здесь существенна, поскольку в столь абстрактных областях философии столь абстрактное содержание мысли не допускает разнообразия форм её выражения и накладывает ограничение на список доступных к употреблению понятий в виде строгой синонимии. Подобная «полуточность», «полуправильность» фраз приводит к полуматериализму. «Полузнания» по физике и математике формируют эклектичную полуфилософию-полуфизику Подгузова. Поэтому он часто норовит вставить пример «из физики», хотя реальная «физичность» его примеров сомнительна:

«В любом уголке пространства материальное тело, поле, луч способны менять свой объём — сжиматься или расширяться, искривляться или вытягиваться, но это никак не влияет на бесконечное пространство»²¹ .

Подробное рассмотрение каждой подобной пошлости заняло бы немалый объём текста, и для этого будет отведена следующая часть данной работы.

Возвращаясь к философской стороне дела, Подгузов чуть было не договаривается до материализма:

«Попытка приписать пространству какие-то свойства кроме протяжённости, сделать пространство содержательным, в конечном итоге и привели Эйнштейна к абсурдной попытке искать Бога в пространстве чистых математических уравнений, которые всегда сводятся к многообещающему выражению: бог = богу и, следовательно, $O = O$ »²² .

Но как же так? Разве в той же статье парой абзацев ранее сам философ-

диаматик не приписал пространству свойства количества «плюс и минус бесконечности», покоя, и самостоятельной объективной реальности? Теперь он ругает Эйнштейна за то, что тот приписал некое «содержание». Но разве материя не является *содержанием* этой всеобщей *формы*? Впрочем, эта мысль (об отсутствии свойств кроме протяжённости) не находит развития ни в последующем тексте статьи 1998 года, ни в какой-бы то ни было другой статье.

ВРЕМЯ

Далее Подгузов принимается за время:

«ВРЕМЯ — философская категория, принята для обозначения объективной реальности в виде абсолютно чистого ДВИЖЕНИЯ, независящего от нашего сознания, более чистого, чем движение идеальной точки в кинематике. Время выступает в виде всеобщей необратимой поступательности, характеризующейся непрерывностью и протяжённостью от минус вечности до текущего момента»²³.

Здесь ясно видно, что Подгузов отождествляет время и движение, то, через что изменяется материя, и само изменение. И снова за «узким» определением идёт пояснение, которое приписывает понятию всё новые и новые свойства:

«Время, в любой количественной определённости не меняет своих свойств, не совершает качественных скачков и, следовательно, время есть нескончаемое движение, никогда не возникавшее и не способное исчезнуть, свободное от какого бы то ни было многообразия, синхронно „текущее“ для всех точек пространства, не способное отразить что бы то

Критика философских взглядов журнала «Прорыв» на
материю, пространство и время

ни было. Время не влияет непосредственно на происходящие процессы, но отражается во всём сущем, как в относительно покоящемся, так и в относительно движущемся»²⁴ .

Прямо дух захватывает такое обилие замечательных свойств! «Время не совершает качественных скачков», то есть не изменяется качественно, а только количественно: одно и то же качество снимает себя и в себя возвращается. Получается, что прошлое и настоящее — не качества, а исключительно количества.

С дискретностью времени у Подгузова такая же беда, как и с дискретностью пространства: все они имеют только субъективную природу. Разоблачение этой глупости приведено выше.

Интересным является вопрос об объективности времени у Подгузова:

«Время как объективная реальность безразлично к тому, как и кто его измеряет. Время и пространство связаны между собой таким образом, что любые, сколь угодно удалённые друг от друга материальные „точки“ пространства, независимо от их скорости, находятся в одном и том же моменте времени, абсолютно индифферентном к тому, к какому „другому“ измерению Вы, субъекты, его относите и что вам кажется, когда вы движетесь к источнику света или от него»²⁵ .

Этот вопрос интересен потому, что Подгузов мановением диалектической мысли переносит достоверность утверждения об объективной природе времени на последующие фразы, в которых он даёт волю своим фантазиям из области

математической физики. Аналогичные мысли, снабжённые красочными эпитетами, присутствуют в статье 2014 года:

«...категория „время“ отражает одну из наиболее общих всепроникающих асубстратных акорпускулярных объективных реалий бытия и оно, время, как всякая объективная реальность, совершенно не нуждается в наблюдателях и не зависит от их сознания. Время — воплощённое чистое движение, объективная реальность. Реальное время течет не так, как двигается стрелка на циферблате часов, последовательно переходя от цифры к цифре. Реальное время течёт для всего бытия одновременно. Оно всегда равномерно и непрерывно движется одновременно „по всем осям“ пространства, охватывая всё мироздание в целом, не образуя никакого особого четвёртого измерения, поскольку ничего не измеряет, а просто движется по формуле: бесконечность плюс каждое последующее мгновение без малейшего промежутка между мгновениями и только вперёд, в сторону увеличения. Это определение времени является аксиомой, и потому физикам необходимо искать иное объяснение тем физическим процессам, которые были „объяснены“ Эйнштейном с позиции замедления времени и искривления пространства»²⁶.

Вместе с материалистическими фразами про независимость от сознания Подгузов всюду протаскивает всяческие замечательные свойства, преимущественно для того, чтобы поспорить с известной физической теорией. Все эти замечательные свойства Подгузов просто декларирует, не утруждая себя каким-либо обоснованием. Это не мешает ему ругать Эйнштейна за «неочевидные» постулаты об абсолютной скорости.

Порой Подгузову приходится пускаться в метафизические, почти фантазмагорические построения, лишь бы не нарушать «развития теории»:

«Время охватывает своим движением всё бесконечное пространство, а пространство движется только во времени, стареет не старея, как не может состарится сама бесконечность. Существование „точек“ пространства в одном и том же времени не означает, что если для вас ещё не наступило завтра, то пространство существует только сегодня, а за пределами „сегодня“ пространства нет. Пространство существует вообще, сразу, всегда и везде, независимо от времени и только поэтому мы можем планировать свои перемещения в неуничтожимом и вездесущем пространстве»²⁷.

Путаница в предпосылках ожидаемо приводит к путанице в следствиях: пространство у Подгузова абсолютно покоилось, но теперь уже «движется только во времени». Сплошная путаница и эклектика вынуждает Подгузова объяснять существование пространства за пределами времени (которое, как мы помним, он ограничил «минус вечностью» и «текущим моментом») способностью сознания(!) представлять себе пространство в будущем. Подгузов далее спекулирует на «наглядных» примерах, но вынужденно скатывается в мир фантастики, где люди могут «нестись в пространстве со скоростью, в миллионы раз превышающей скорость света»²⁸.

Далее идёт заунывная тарабарщина откровенно метафизического толка с искусственным нагромождением понятий (выделения полужирным шрифтом — мои):

Критика философских взглядов журнала «Прорыв» на
материю, пространство и время

«Новое — это лишь очередное сочетание элементов ВЕЧНОГО, созданных фантастически давно. Будущее существует ТОЛЬКО в виде смены ФОРМ неуничтожимого бытия и то, что мы успеваем зафиксировать в своём сознании сам процесс смены форм, свидетельствует о том, что эта смена охватила не только какой-то объём, но и какой-то отрезок времени, хотя само время индифферентно к тому, происходит что-либо, пока оно, ВРЕМЯ, „течёт“. В мироздании нет явлений, время жизни которого равно нулю. Только сознание индивида способно породить этот самый „ноль времени“, поскольку именно индивид часто ощущает СЕБЯ началом всех начал, что в системе координат обычно и обозначается НУЛЁМ»²⁹ .

Нужно быть по меньшей мере доктором диаматики, чтобы суметь оценить гениальность подгузовской мысли.

«Важно понять, что пространство всегда готово к тому, чтобы для какого-то частного явления наступило своё неповторимое завтра, но не для пространства, поскольку оно не зависит от течения времени. Время „течёт“ само по себе, охватывая всё пространство. Всё пространство движется во времени и в то же время пребывает в абсолютной вечной неизменности, которой позавидуют все породы гранита»³⁰ .

Пространство движется — уже хорошо! Грубое формально-логическое противоречие великий диаматик пытается выдать, видимо, за диалектическое единство противоположностей: единства абсолютного покоя и абсолютного движения.

«В силу этих диалектических сложностей, всё ещё не освоенных

массознанием, „новые русские“ воспринимают свою пустопорожнюю суету в пространстве и во времени как прогресс, двигаясь, на самом деле, лишь к преждевременной кончине, как это получилось (не надо пугаться рыночной правды), например, у Листьева, который в жизни ценил многое, в том числе и деньги, и женщин, но только не время своей одной единственной жизни»³¹.

В силу «этих диалектических сложностей», сам Подгузов воспринимает свою резонирующую суету в философии как прогресс, двигаясь, на самом деле, лишь к идеалистическим фантазиям.

МАТЕРИЯ

Переходим к центральному пункту, после которого философская картина диаматики завершает своё оформление и вместе с тем достигает точки невозврата к материализму. В статье 1998 года приводится следующее определение материи:

«МАТЕРИЯ — категория, принятая для обозначения объективной реальности в виде БЕСКОНЕЧНОГО множества КОНЕЧНОГО, движущегося в пространстве и во времени, способного из бесконечного множества своих элементов образовывать бесконечное же множество их сочетаний и группировок, которые, в свою очередь, порождают бесконечное множество разнородных объектов макро- и микромира, данных нам в ощущения»³².

Как видно, определение дано снова исключительно в количественных терминах: бесконечное, конечное, множество (суть количество). Материя у Подгузова —

это бесконечное число своих собственных частей. Мы видим в определении, что пространство и время для материи уже существуют как основание, через которое материя, отрицая их, определяется. Отсюда следует, что можно говорить о таком пространстве и таком времени, в которых материя ещё не определена. Объективные реальности без материи! Это либо откровенная недобросовестность, либо откровенный идеализм — неясно, что хуже.

«Трудность дефиниции материи состоит в том, что это предельно общая категория, „общее“ которой придумать невозможно»³³.

Однако эта «трудность дефиниции» не помешала определить материю через уже наличные, а значит *более общие* категории пространства и времени.

Как уже упомянуто выше, определение не может быть чем-то иным, кроме как процессом выделения бытия *одного* через отрицание, ограничение, отмежевание, выделение из *другого*, диалектически противоположного этому *одному*. Посмотрим теперь на классическое определение материи, данное Лениным:

«Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них»³⁴.

В этом определении Ленин, как видно, не стремится перечислить все замечательные качества материи, а прямо говорит, что материей и обозначают саму объективную реальность. Только пронизательные диаматики могут

Критика философских взглядов журнала «Прорыв» на материю, пространство и время

заклучить, что если материей обозначается объективная реальность, которая дана человеку в ощущениях, то объективная реальность, которая в ощущения не дана, вовсе не является материей. А именно это и утверждает Подгузов, выделяя несколько объективных реальностей.

Путанная позиция Подгузова вынуждает его порой противоречить самому себе:

«Следовательно, адекватное отражение сущности материи в сознании образует субъективный абсолют — категорию „материя“, исключаящую какую-либо детализацию. Т. е., например, стол материален, но материя не столообразна. Причём, если в отражении отдельных свойств материального мира сознание имеет возможность бесконечно приближаться к постижению частных сторон материи, то сущность материи ограничивается одним исчерпывающим понятием: объективная реальность, образующая бесконечный вещный мир на всех его уровнях»³⁵ .

«Повторим, что материя является абсолютom потому, что абсолютно неизменно её качество (быть объективной реальностью) и количество в мироздании»³⁶ .

Почему же Подгузов в 1998 году давал совсем другое определение, не ограничиваясь понятием объективной реальности? Этот вопрос можно оставить без ответа, поскольку далее Подгузов не оставляет места материализму в своих рассуждениях, а снова пускается в чистую метафизику.

Путаницу разводит Подгузов и в вопросе «дискретности-непрерывности»:

Критика философских взглядов журнала «Прорыв» на
материю, пространство и время

«Материя, в отличие от пространства и времени, бесконечно дискретна, разнообразно и подвижна»³⁷ .

То же самое в статье 2012 года:

*«Идея бесконечного не менее продуктивна и при исследовании сущности другой важной составляющей вселенной — материи. Наличие принципиальной возможности делить арифметическую единицу на бесконечное число частей не является плодом свободной фантазии математиков. Она — отражение коренного свойства материи — её **БЕСКОНЕЧНОЙ** дискретности»³⁸ .*

И в статье 2014 года (выделение жирным — моё):

*«Материя есть **ФИЛОСОФСКАЯ**, а не физическая категория, принятая для обозначения объективной реальности, которая, в отличие от пространства и времени, единственно бесконечно корпускулярная реальность, обладающая объективным свойством — бесконечной массы и абсолютного её движения в пространстве независимо от того, как это воспринимает наблюдатель»³⁹ .*

Подгузов хитрит или путает сам себя, называя материю бесконечно дискретной, противопоставляя пространству и времени, которые он наделял эпитетами «целостно» и «монолитно». Правильным было бы противопоставление абсолютной и относительной дискретности. На относительную дискретность здесь нет и намёка. Выше было установлено, что за эпитетами была скрыта именно абсолютная непрерывность пространства и времени, принципиальная

Критика философских взглядов журнала «Прорыв» на
материю, пространство и время

невозможность их деления. Когда теперь Подгузов утверждает «бесконечную» дискретность «в отличие» от абсолютной непрерывности пространства, возникает подозрение, что Подгузов просто играет словами, так как чувствует идеалистическую сущность своей позиции.

«Обывателя мало успокаивает ответ, что материя „сделана“ из... материи и, что всё, что мы ощущаем, помимо пространства и времени, „сделано“ из материи»⁴⁰.

А из чего же «сделаны» пространство и время? Если не из материи, то из мысли — третьего не дано.

«Слово «материя» обозначает „вещный“ элемент мироздания, до определённого предела данный нам в ощущение и, в то же время, бесконечно ажурный, „матрёшкоподобный“, когда в каждой „последней“ элементарной частице содержится БЕСКОНЕЧНОЕ множество не менее дискретных „матрёшек“. Материю можно познавать последовательно, переходя от одного её уровня к другому, во всём многообразии каждого уровня, но никогда нельзя достичь последнего уровня и именно это особенно раздражает демократов»⁴¹.

Получается, материя — лишь элемент некоего мироздания. А остальное мироздание, стало быть, — не материя. Но что есть это остальное мироздание, если не объективная реальность? Сознание! Пространство и время Подгузов «помещает» не в материю, а в остальное «мироздание», и именно это особенно раздражает материалистов. Подгузов без ложной скромности настаивает на том, что пространство, время и материя — это отдельные объективные

Критика философских взглядов журнала «Прорыв» на
материю, пространство и время

реальности:

«Таким образом, из трёх основных элементов мироздания только материя, будучи такой же объективной реальностью, как пространство и время, имеет особую, отличную от них природу, которая позволяет материи порождать бесконечно многообразные ФОРМЫ своего существования и движения. Материя ИЗМЕНЯЕТСЯ, т. е. РАЗВИВАЕТСЯ, а время не позволяет ей ни секунды топтаться на месте, вынуждая всех, не желающих двигаться, дрыхлеть»⁴².

То же он повторяет в статье 2012 года:

«Большинство эйнштейнианцев так и не поняли, что слово „материя“ употребляется, прежде всего, в философии, во-первых, для обозначения одной из объективных составляющих мироздания, столь же объективной, как и пространство и время, а во-вторых, для обозначения того элемента бытия, которое обладает свойством образовывать, сохранять и изменять формы, прежде всего, „вещного мира“, порождающие в сознании человека ощущения»⁴³.

И ещё раз там же:

«Материя, пространство и время и есть „святая троица“ диалектиков материалистов. Они едины, объективно неразделимы и, в то же время, они — противоположности, качественно отличные друг от друга. Все изменения формы материи происходят в пространстве и во времени, но пространство и время не определяет свойства материальных форм»⁴⁴.

Здесь, как и принято у метафизиков, движение материи ставится в обусловленное положение совершенно внешними для него временем и пространством, их диалектическая связь разрывается. Ясно и отчётливо утверждается равноправие, различие и самостоятельность (абсолютность) трёх объективных реальностей. Все они суть элементы «мироздания», которое Подгузов не определяет особо, оставляя читателям простор для догадок. Три объективных реальности, три абсолюта, три субстанции — особое извращение, которого передовая философия не помнила со времён Декарта и Спинозы. Тот же самый Подгузов, который в вопросе партийного строительства является рыцарем единственной истины и сокрушителем плюрализма, в вопросе онтологии природы становится отъявленным плюралистом.

Материализм в вопросе о субстанции заключается в следующем. Мироздание, природа, мир, сущее — это и есть материя, реальность, абсолют. То, что, согласно ленинскому определению, эта реальность объективна, дана человеку в ощущениях и отражается сознанием — составляет *гносеологическую* часть определения материи. Но если мы отвлекаемся от всякого сознания (субъекта), то остается только одна абсолютная реальность, в которой ещё нет различия между субъектом и объектом. Эта абсолютность выражена в понятии *субстанция*, что значит «основа всего». Основой для самой материи является сама материя (*causa sui*).

В статье 2014 года Подгузов особенное внимание уделяет разъяснению характера взаимоотношений участников «святой троицы»:

«Материя есть единственная объективная субстратная реальность,

Критика философских взглядов журнала «Прорыв» на
материю, пространство и время

главным свойством которой является само её бытие, т. е. наличествование и движение в пространстве и во времени. Каждое тело или частица ничего не добавляют, не отнимают от пространства, не меняют его свойств, занимая собой лишь объём. Материальные объекты любого уровня лишь существуют во времени, никак не влияя на течение бесконечного всепроникающего времени, абсолютно не зависящего от степени изощённости измеряющих усилий наблюдателя»⁴⁵.

То есть бытие материи (объективной реальности) в диалатике — это бытие, обусловленное пространством и временем, которые есть самостоятельные объективные реальности. Обусловленное бытие — это уже не самостоятельное бытие, а значит, материя — не субстанция. Подгузов думает, что очень остроумен, когда пытается усидеть на двух стульях, называя то, чем обусловлено бытие материи (пространство и время), тоже объективной и тоже реальностью, только «асубстратной». Нам же нет нужды верить диалатическим фокусам со словами. Достаточно принять тот факт, что если утверждают, что материя — не субстанция, то этим самым утверждают, что субстанция — это мысль. Путаная позиция в философии, в какую бы сторону её ни толковать, как бы её ни оправдывать, последовательно и закономерно приводит к идеализму. Диалатик говорит, что тело или частица просто пребывают в объёме пространства, которое, впрочем, совершенно к этому безразлично и могло бы вполне обойтись и без всяких частиц.

«Как объективные реальности, пространство, время и материя — разнородные явления, они есть ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ и только в этом своём свойстве, они допускают их обособление в СОЗНАНИИ»⁴⁶.

Тому, что в диалектике объективные реальности есть разнородные явления, то есть различного происхождения, уже не приходится удивляться.

Противоположность субстанций Подгузовым просто декларируется для придания своей тарбарщине диалектического образа. Конечно, он не счёл надобным специально разъяснять и раскрывать сущность этого противоположения, которая и так очевидна каждому нормальному диалектику, но больше никому.

Между прочим, противостояние субстанции и атрибутов действительно имеют место, но в диалектическом материализме они формулируются примерно так:

«Диалектическое понимание природы субстанции состоит прежде всего в том, что субстанция как носитель атрибутов изменчива. Последнее, однако, возможно лишь в том случае, если субстанция не есть нечто противостоящее атрибутам, а реализуется через систему атрибутов, качественно отличную от каждого из них, от любой группы атрибутов и от всей их совокупности. Принцип взаимозависимости объекта и его атрибутов опирается на диалектическое понимание субстанции и означает, что объект не есть нечто независимое от его атрибутов и противостоящее им, а реализуется через систему своих атрибутов...

В то же время принцип взаимозависимости объекта и его атрибутов предполагает зависимость не только объекта от атрибутов, но и атрибутов от объекта. Последнее означает, что объект как „единство многообразного“ не сводится ни к одному из атрибутов, ни к какой их группе и даже совокупности присущих ему атрибутов. Содержание каждого атрибута зависит от характера той системы атрибутов,

Критика философских взглядов журнала «Прорыв» на
материю, пространство и время

компонентом которой он является, и, следовательно, зависит от природы объекта как целого»⁴⁷ .

Но у Подгузова субстанция существует внутри атрибута:

«Но поскольку материя существует в пространстве и она сама объёмна, то, в наиболее поверхностных умах, её объёмность отождествляется с самим пространством. Материя занимает пространство, но это вовсе не означает, что она и есть пространство. Пространство содержать в себе материю, но это не означает что пространство материально»⁴⁸ .

Действительно, зачем столь наивно и поверхностно допускать, будто пространство, которое неотделимо от материи, является атрибутом этой материи?

«Таким образом, если пространство неизменно, а время монотонно и бессодержательно „текуче“, то ничего другого не остаётся, как утверждать, что всё многообразие и изменчивость форм окружающего нас мира есть имманентное свойство самой материи и только материи»⁴⁹ .

Получается, что остальное «мироздание» не является окружающим нас миром, а является только внутренним нашим миром, то есть субъективной реальностью.

Подгузов подытоживает своё изложение предельно общих категорий язвительной насмешкой над материализмом:

«В своей противоположности и триединстве, взаимообусловленности и

взаимосвязях „святая“ триада: ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ и МАТЕРИЯ, обозначается словом БЫТИЕ. При такой постановке вопроса, нет никакой нужды конструировать бога, как источника всего сущего, а наоборот есть возможность объяснять все проявления окружающего нас мира следствием триединого БЫТИЯ пространства, времени и материи, как вечных и бесконечных предпосылок саморазвития ФОРМ бытия. Такова, не требующая доказательств, аксиома диалектико-материалистической философии»⁵⁰.

Конечно, при такой постановке вопроса нет никакой нужды конструировать бога, поскольку бог без каких-либо препятствий влезает через идеалистические отверстия в виде нематериальных объективных «элементов мироздания».

ФИЛОСОФИЯ ИГОРЯ СОВЕТСКОГО ФОРМЫ МАТЕРИЯ И ФОРМЫ ДВИЖЕНИЯ

После публикации в сообществе Lenin Crew нашумевшей книги «Дорогу осилит идущий», в который были обозначены существенные разногласия с журналом «Прорыв», последний разразился обилием состряпанных на скорую руку пасквилей по всем пунктам разногласий. Кроме прочего, вышла статья и о пространстве за авторством Игоря Советского, в которой он самоотверженно обличает непонимание оппонентами «Прорыва» (которых он ласково называет «ребятами») основ философии.

«Все эти разногласия можно свести к банальной придирке к словам, которые, при внимательном прочтении статей того же Подгузова, даже

Критика философских взглядов журнала «Прорыв» на
материю, пространство и время

если их заменить на более „правильные“ (по мнению команды Lenin Crew), ничего не меняют»⁵¹.

Выше уже было показано, что при внимательном прочтении статьей Подгузова необходимо обнаруживается или метафизика и идеализм, или откровенная путаница, если додумывать смысл его сентенций в «правильную» сторону. Рассмотрим теперь критику и взгляды самого Советского.

Начинает он с того, что обвиняет «ребят» из Lenin Crew в преступной неточности на грани невежества и настаивает на принципиальном различии между *формой материи* и *формой движения материи*. Стоит с формальной стороны дела отметить ничтожность объекта критики в его контексте: преступную ошибку Советский обнаружил в отрывке текста, являющимся по сути крайне сжатым и упрощённым изложением классических тезисов Энгельса. Теперь перейдём к самой критике:

«Налицо непонимание разницы между, собственно, материей и формой её существования и движения. Марксистский научный метод распространяется не столько на изучение застывших форм материи, сколько на изучение существования форм материи, то есть, изучает законы их развития. Это принципиальная разница, потому как, для изучения форм материи достаточно, как оказалось, формальной логики»⁵².

На первом же шаге наш «обличитель ребят» путается в четырёх словах. Попробуем распутать. Для начала разберёмся с терминами.

Советский употребляет всюду слово *существование* вместо абстрактного *бытия*.

Эти понятия отличаются друг от друга и стоят на разных ступенях диалектической дедукции. Грубо отличие между ними можно выразить так: существование — это опосредованное или обусловленное каким-то основанием наличное бытие (нечто, качество), в котором эта опосредованность или обусловленность уже снята, это результат опосредования и обуславливания. Разница между «материей» и «существованием материи» сводится только к тому смыслу, который заключён в «существовании». Существование материи — это самой материей опосредованное, обоснованное, обусловленное наличие материи. Это отражено в принципе материалистического монизма, который гласит, что материя является субстанцией, то есть является основой всего и самой себя.

Рассмотрим теперь понятие «форма», смысл которого достаточно ясно передал Гегель:

«Первое из рассмотренных нами тождеств внутреннего и внешнего — это основа, безразличная к различию этих определений как к внешней ей форме, иначе говоря, тождество как содержание. Второе [из рассмотренных нами тождеств] — это непосредственное тождество их различия, непосредственное превращение каждого из них в противоположное себе, иначе говоря, тождество как чистая форма. Но эти два тождества суть лишь стороны одной целокупности; иначе говоря, сама эта целокупность есть лишь превращение одного тождества в другое»⁵³.

Форма — это превращение непосредственного (безразличного) тождества внешнего и внутреннего в различенное тождество внешнего и внутреннего.

Содержание — наоборот. Ещё проще:

«В себе здесь дано абсолютное отношение между формой и содержанием, а именно: переход их друг в друга, так что содержание есть не что иное, как переход формы в содержание, а форма — переход содержания в форму»⁵⁴.

Применяя эти определения к «форме материи», получим, что это есть не что иное, как переход материи в различие внешнего и внутреннего. «Внешним» для материи вообще является только она сама, а в конкретных случаях одна часть материи будет внешней для другой. То есть единичная форма материи — это процесс различения внутренности и внешности единичной части материи. Между тем, форма не равна внешнему, а содержание не равно внутреннему. Например, форма капли воды для какого-нибудь сравнимого по масштабам объекта — это переход от безразличного единства воды к различию жидкой капли (внешнее) и молекул H_2O (внутреннее). Сначала есть просто какая-то капля воды. Эта капля воды содержит в себе не только химический состав, но и «капельность», гладкость, прозрачность, содержит все эти элементы в безразличном единстве, эти моменты ещё не внутренние и не внешние. Для листа дерева, на котором эта капля расположена, в капле уже различается внешность (вес, «капельность», жидкость, прозрачность, гладкость и т. д.) и внутренность (температура, химический состав, структура молекул, связь атомов и т. д.). Вот это различие и есть единичная форма. Вместе с тем, эти различающиеся моменты неразрывно связаны в капле, их различие содержится в их единстве, то есть форма включена в содержание.

Советский вменяет авторам Lenin Crew путаницу, смешение форм движения и «застывших форм» материи. Сначала определимся, в чём же заключается разница между «формой материи» и «формой существования материи» (или «существованием формы» — Советский употребляет оба варианта). Форма — это только существующая форма, это одно из определений *того, что существует*. Следовательно, существование формы положено уже любым существованием. Что же такое «форма существования»? «Форма существования» — это переход существования в различие внешнего существования и внутреннего существования. «Внешним» для существования является... «внешнее», а «внутренним» — «внутреннее». Такая нелепая тавтология имеет причину в том, что существование является более общей категорией, чем внешнее и внутреннее, а последние определяются по отношению к существованию. Точно так же получается, что и «форма существования» суть абсолютно то же самое, что и просто «форма». Между «формой» и «формой существования» разницы не более, чем между «качеством» и «качеством бытия» или между «плечом» и «плечом руки».

Итак, форма материи и форма существования материи суть одно и то же. При этом Советский явно под существованием материи имеет в виду движение, поэтому и нападает на Lenin Crew. Но именно с таким отождествлением и спорит Советский. Получается, что Советский сначала обвиняет авторов Lenin Crew в том, что они отождествили материю и движение, а свою аргументацию строит на тождестве существования материи и движения. Ну и диаматик!

Советский резюмирует разоблачение «ребят» следующим заключением:

Критика философских взглядов журнала «Прорыв» на
материю, пространство и время

«А разделяя материю по формам и обозначая в качестве форм свойства, авторы Lenin Crew именно отрицают взаимосвязь социальных, биологических, химических, физических и механических процессов, утверждая при этом, что сам процесс есть материя»⁵⁵ .

Для каждого, кто читал критикуемый Советским отрывок работы Lenin Crew, будет совершенно ясно, что подобные обвинения в «отрицании взаимосвязей» и «утверждении, что процесс есть материя» являются высосанными из пальца. Советский сам додумал их, чтобы создать себе удобный предмет для критики. Точно так же для удобства своих нападений он несколько раз подчёркивает, что авторы Lenin Crew пишут якобы только о «застывших» формах, не утруждая себя никаким пояснением, из каких текстов Lenin Crew следует, что формы именно застывшие. Перед нами очередной пример диаматической добросовестности.

Кроме недобросовестной критики, Советский грешит стремлением к тому, чтобы его умозаключения выглядели похожими на диалектику. Для этого он на манер Подгузова старается впихнуть побольше всяческого «материалистического» и «диалектического» смысла в свои умозаключения, подать диаматическую солянку под видом диалектического материализма. Такой разбор путаницы Советского был необходим для того, чтобы ясно обозначить тот диссонанс, который возникает между декларируемой авторами «Прорыва» приверженностью научному методу и действительному произволу в терминологии и путанице у этих авторов.

ПРОСТРАНСТВО

Переходя к теме пространства, рассмотрим претензии Советского к сторонникам Lenin Crew.

«...отождествляя материю и пространство, не выделяя пространство, как объективную несубстратную реальность, сторонники Lenin Crew скатились до признания того, что пространство есть материя. Это не просто шаг в сторону от науки, это опровержение основ самой науки. Каково!»⁵⁶

К сожалению Советского, до признания пространства материей «скатился» материализм как таковой. Проблема только в том, что под «признанием» Советский понимает чистое отождествление и приписывает подобное понимание оппонентам, которых собрался разоблачать. Вместо отождествления Советский предлагает выделить пространство как объективную «несубстратную» реальность, не вдаваясь в какие-либо пояснения, но для истых диаматиков здесь и так всё ясно и очевидно. Попробуем разобраться сначала с «несубстратностью». В отличие от субстанции или материи, понятие субстрата не нашло в материализме устойчивого значения и его употребление носит характер случайности. Пытаясь угадать мысль Советского, можно предположить, что под субстратом он понимает вещество или «вещность», поскольку Подгузов называет материю «вещным» элементом мироздания (см. выше). Следовательно, «несубстратностью» Советский обозначает нематериальность и «невещественность». Далее, из чего же выделяет Советский объективную реальность под названием «пространство»? Вероятно, что из более общей объективной реальности («мироздания»), но никак не из материи, которая есть только «вещный» или «субстратный» элемент. В одном

предложении диаматики умудряются по несколько раз отречься от материализма.

Стоит отметить, что материю действительно не стоит отождествлять с пространством или временем, это не одно и то же. Их отношение заключается в следующем: материя есть субстанция, а пространство и время — атрибуты, неотъемлемые формы материи. Диаматики бьют мимо цели, протестуя против «субстратного» или «вещного» пространства, поскольку оппонировавшие им «сторонники Lenin Crew» говорят о *материальном* пространстве. Сказать «атрибут субстанции» или «субстанциональный атрибут», «пространство материи» или «материальное пространство» — в этом нет ничего дурного, хотя и получается в какой-то мере тавтология. Советский, следовательно, сам путает и смешивает понятия материи и вещества и с такой путаницей лезет в спор. Когда же господа диаматики перегибают с отрицанием тождества пространства и материи, то они абсолютизируют их различие до полного противопоставления пространства и материи как самостоятельных субстанций.

В подтверждение своей точки зрения Советский цитирует аж самого Ломоносова, который, между прочим, в приведённой цитате обозначает подчинённое, несамостоятельное отношение пространства («протяжения») к материи. И Советский даже сначала соглашается с этим, но только для того, чтобы после запятой объявить о новейшем открытии диаматики:

«Все тела, поскольку они состоят из материи, постольку имеют длину, ширину, глубину, то есть протяжённость, что делает её свойством тел. Поскольку протяжённость состоит из материи, она заполняет собою

Критика философских взглядов журнала «Прорыв» на
материю, пространство и время

пространство, но являясь определённой, то есть, имеющей границы, протяжённость заполняет не всё пространство, а лишь определённую своими границами его часть»⁵⁷ .

Стало быть, есть пространство, где нет протяжённости вообще! Интересно, что Советский отличает протяжённость как свойство материи, которое на самом деле и является пространством, от какой-то метафизической сущности, которую сам Советский называет пространством, которая, бывает, включает в себя протяжённость, а бывает и нет! Советский говорит, что раз тела имеют границу, то и протяжённость имеет границу. Это так, но только если мы говорим о протяжённости конкретного конечного тела, а не о протяжённости материи вообще. Разве в промежутках между телами нет никакой протяжённой материи? У Советского получается так, что где кончаются тела, там кончается и материя со своей протяжённостью, а «пространство» остаётся.

«Здесь ясно видно, что тело с материей и протяжённость с пространством соотносятся точно так же, как частное соотносится с общим или, относительная истина соотносится с абсолютной. Именно потому, что тело соотносится с протяжённостью как со своим свойством, соотношение материи и пространства, так же, является соотношением материи со своим свойством»⁵⁸ .

Логика Советского здесь ясна: а есть часть А, б есть часть Б, любое б есть свойство любого а, следовательно Б есть свойство А. Нечаянно Советский угадал, что пространство — это абсолютная протяжённость и «свойство» материи, только это никак не сходится с предыдущим пространством без

протяжённости. Случайность такого угадывания особенно проявляется на фоне следующего пассажа:

«Следует понимать, что понятия „материя“, „тело“, „пространство“, „протяжённость“, „длина“, „ширина“, „глубина“ есть понятия мыслимые, это абстракции, отражающие, как множество форм объективной действительности, так и их свойства. Тем не менее, если материя и тело суть абстрактные истины, то пространство и протяжённость есть качество, свойство, которое служит определением для бесконечного множества относительных истин, соответствующих этим абсолютным истинам. Иными словами, именно потому, что тело имеет протяжённость в пространстве, то есть, имеет определённое свойство, мы определяем его, как существующее»⁵⁹ .

Этот образчик путаницы может быть прямо засчитан как кандидатский минимум по диалектике. Начнём с того, что все перечисленные понятия есть не только лишь «понятия мыслимые», но присущи самой объективной реальности, материи. Они отражаются не только в понятиях для сознания, но и в самой материи, друг в друге, в своих противоположностях. Дальнейшие рассуждения уводят Советского в царство мысли. Он говорит о материи, пространстве, теле и протяжённости не самих по себе, а только об их понятиях, поэтому позволяет себе приравнять материю к истине, тогда как материя и тело, пространство и протяжённость сами по себе существуют до всякого субъекта, а значит до всякой истины. Нет ничего преступного в рассуждении о понятиях, пока Советский не переходит к *существованию* тел, забывая пояснить, что это всё ещё *мысленное* существование. Советский заключает, что мы определяем

Критика философских взглядов журнала «Прорыв» на материю, пространство и время

существующее именно потому, что мысленное понятие «тело» имеет мыслимое свойство «протяжённость» в мыслимом свойстве «пространство».

Далее Советский демонстрирует уже характерную для диаматиков непоследовательность, когда приводит пример с человеческим телом из взаимодействующих частиц материи.

«Так, например, человек есть тело, у него есть протяжённость, обусловленная его формами. Мы знаем, что любое тело состоит из частиц материи. Тогда, человеческое тело, это всего-навсего взаимодействие, определённым образом составленных, частиц»⁶⁰.

Из этого рассуждения видно, что Советский сам теперь смешивает форму материи и форму движения материи. Ведь человеческое тело возникает не только из суммы и удачной организации веществ и химических процессов. Для того, чтобы тело стало именно человеческим, оно должно расти и формироваться в условиях труда и отношений с другими людьми, то есть быть участником социальной формы движения.

«Именно потому, что все существующие формы составлены из частиц материи и имеют протяжённость, сами частицы, так же, должны быть протяжённы. Но, имея свойством протяжённость, занимающую и, тем самым, образующую пространство, частицы, образуя „материю“, образуют и общее для материи свойство — пространство. Именно поэтому пространство является свойством материи и именно потому, что пространство является свойством, оно не материально. Но так как, это свойство принадлежит объективно существующей материи, оно, это

свойство, тоже объективно»⁶¹.

Неверно, что частицы материи образуют материю — это либо очередная произвольная фраза, либо последовательный вывод из абсолютной дискретности материи, которую утверждает Подгузов. Но, отвлекаясь от путаных диаматических формулировок, здесь мы можем вычленить верную мысль: пространство, будучи свойством материи, производно от материи, обусловлено материей, но никак не является самостоятельной объективной реальностью. Этот неловкий поворот к материализму всё же является случайным, так как далее Советский сохраняет верность диаматике и заключает, что пространство реально и объективно, но в то же время нематериально.

Статья Советского не изобилует подробностями и глубиной рассмотрения темы и по сути является лишь повторением подгузовских тезисов, разбавленных соображениями самого Советского. Интересно, что, опираясь на наивное и механистическое понимание пространства Ломоносовым, Советский частично перенимает у него материалистическую суть, которая нечаянно проглядывает в потоке диаматики. Эти материалистические проблески, однако, не получают развития. В итоге Советский утверждает тот же самый подгузовский тезис о нематериальном пространстве.

При ближайшем рассмотрении мы обнаружили, что Советский сам же оказался «ребятёнком» в философии, но в силу того, что редакция «Прорыва» допустила его статью к публикации, можно судить о согласии редакции с его взглядами. Остаётся только посетовать на вредное дискредитирующее влияние, которое

оказывает диаматика на диалектический материализм в глазах людей, начинающих изучать марксизм, и на ту метафизическую путаницу, которую распространяет «*doctor diamaticeae*» Валерий Подгузов под видом марксистской науки.

КУДА ДВИЖЕТСЯ ПРОСТРАНСТВО?

В предыдущей части статьи была разоблачена идеалистическая суть представления о пространстве как об «абсолютном покое». Но в какой-то мере справедливым представляется возражение: «А что, разве пространство куда-то движется?» Для ответа на такое возражение требуется разобрать два момента: что значит «двигаться» или «покоиться» и что значит «двигаться куда-то». Начнём со второго.

Выражение «двигаться куда-то» предполагает, во-первых, что пространство уже определено (как атрибут материи) и определён конкретный «момент» пространства — *место*. Конечно, *место* не исчерпывает всю пространственную определённость, но здесь нам достаточно ограничиться только этим моментом. Движение «куда-то» означает изменение места, определённого момента пространства, то есть изменение пространственной определённости. Может ли пространство изменять свою пространственную определённость? Разумеется, не может, поскольку пространственной определённостью характеризуется только материя, а не отдельно взятое пространство. Нет какого-то более общего пространства, в котором можно дать определённость нашему пространству. Поэтому мы смело можем ответить: «Пространство *никуда* не движется». Но это не значит, что вообще не движется.

Критика философских взглядов журнала «Прорыв» на материю, пространство и время

«Двигаться» значит *изменяться, становиться*. Единство материи, пространства и времени и обуславливает движение. Без этого единства нет и движения. Любой материальный объект *необходимо* движется в силу атрибутивности (неотъемлемости) движения. С одной стороны, пространство является всеобщей формой материи, а с другой — оно, в силу той же атрибутивности, является неотъемлемой формой каждого конкретного объекта. Таким образом, здесь нам безразлична всеобщность или конкретность формы, а важно только само понятие формы.

Форма, хотя и выступает как *внешнее* к своему содержанию, вместе с этим *содержится* в нём. Изменение содержания необходимо сопровождается изменением формы. Но содержание материи (сама материя) изменяется всегда — в этом и заключается абсолютность движения. Поэтому изменяется и то, посредством чего происходит изменение — пространство и время. Изменение всякой частной пространственной и временной определённости, изменение частей материи — это и есть частные формы изменения вообще, изменения материи, пространства и времени.

Таким образом, материя движется не только *посредством* пространства и времени как чего-то внешнего, но и *вместе* с пространством и временем, поскольку последние как формы содержатся в движимой материи.

Критика философских взглядов журнала «Прорыв» на материю, пространство и время

Нашли ошибку? Выделите фрагмент текста и нажмите Ctrl+Enter.

Примечания

1. Подгузов В. **Методологические аспекты теории развития** [Электронный ресурс] // Прорыв (дата обращения: 30.04.2016). ↵
2. Там же. ↵
3. Там же. ↵
4. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. В 3-х томах / Г. В. Ф. Гегель, М.: «Мысль», 1970. Т. 1. С. 139. ↵
5. Там же. С. 139–140. ↵
6. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М.: «Мысль», 1974. С. 227–228. ↵
7. Там же. С. 228. ↵
8. Подгузов В. **К вопросу о соотношении логики, индукции, дедукции и диаматики** [Электронный ресурс] // Прорыв (дата обращения: 30.04.2016). ↵
9. Там же. ↵
10. Там же. ↵
11. Подгузов В. **Методологические аспекты теории развития** [Электронный ресурс] // Прорыв (дата обращения: 30.04.2016). ↵
12. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 2. Философия природы / под ред. Е.П. Ситковский, Б. М. Кедров. М.: «Мысль», 1975. С. 45. ↵
13. Там же. С. 25. ↵
14. Подгузов В. **Методологические аспекты теории развития** [Электронный ресурс]

Критика философских взглядов журнала «Прорыв» на
материю, пространство и время

// Прорыв (дата обращения: 30.04.2016). ←

15. Подгузов В. **К вопросу о некоторых методологических проблемах современной физики** [Электронный ресурс] // Прорыв (дата обращения: 30.04.2016). ←
16. Там же. ←
17. Подгузов В. **К вопросу о соотношении логики, индукции, дедукции и диаматики** [Электронный ресурс] // Прорыв (дата обращения: 30.04.2016). ←
18. Подгузов В. **Методологические аспекты теории развития** [Электронный ресурс] // Прорыв (дата обращения: 30.04.2016). ←
19. Подгузов В. **К вопросу о некоторых методологических проблемах современной физики** [Электронный ресурс] // Прорыв (дата обращения: 30.04.2016). ←
20. Энгельс Ф. Диалектика природы. М.: Политиздат, 1987. С. 203. ←
21. Подгузов В. **Методологические аспекты теории развития** [Электронный ресурс] // Прорыв (дата обращения: 30.04.2016). ←
22. Там же. ←
23. Там же. ←
24. Там же. ←
25. Там же. ←
26. Подгузов В. **К вопросу о соотношении логики, индукции, дедукции и диаматики** [Электронный ресурс] // Прорыв (дата обращения: 30.04.2016). ←
27. Подгузов В. **Методологические аспекты теории развития** [Электронный ресурс] // Прорыв (дата обращения: 30.04.2016). ←
28. Там же. ←
29. Там же. ←
30. Там же. ←
31. Там же. ←
32. Там же. ←

33. Там же. ←
34. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. В 3-х томах. М.: «Мысль», 1971. Т. 2. С. 140. ←
35. Подгузов В. **К вопросу о некоторых методологических проблемах современной физики** [Электронный ресурс] // Прорыв (дата обращения: 30.04.2016). ←
36. Там же. ←
37. Подгузов В. **Методологические аспекты теории развития** [Электронный ресурс] // Прорыв (дата обращения: 30.04.2016). ←
38. Подгузов В. **К вопросу о некоторых методологических проблемах современной физики** [Электронный ресурс] // Прорыв (дата обращения: 30.04.2016). ←
39. Подгузов В. **К вопросу о соотношении логики, индукции, дедукции и диаматики** [Электронный ресурс] // Прорыв (дата обращения: 30.04.2016). ←
40. Подгузов В. **Методологические аспекты теории развития** [Электронный ресурс] // Прорыв (дата обращения: 30.04.2016). ←
41. Там же. ←
42. Там же. ←
43. Подгузов В. **К вопросу о некоторых методологических проблемах современной физики** [Электронный ресурс] // Прорыв (дата обращения: 30.04.2016). ←
44. Там же. ←
45. Подгузов В. **К вопросу о соотношении логики, индукции, дедукции и диаматики** [Электронный ресурс] // Прорыв (дата обращения: 30.04.2016). ←
46. Подгузов В. **Методологические аспекты теории развития** [Электронный ресурс] // Прорыв (дата обращения: 30.04.2016). ←
47. Энгельс Ф. Диалектика природы. М.: Политиздат, 1987. С. 22. ←
48. Подгузов В. **Методологические аспекты теории развития** [Электронный ресурс] // Прорыв (дата обращения: 30.04.2016). ←
49. Там же. ←

Критика философских взглядов журнала «Прорыв» на
материю, пространство и время

50. Там же. ←

51. Советский И. По силам ли группе «Lenin Crew» научный подход? [Электронный ресурс] // Прорыв (дата обращения: 30.04.2016). ←

52. Там же. ←

53. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. В 3-х томах. М.: «Мысль», 1971. Т. 2. С. 168–169. ←

54. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М.: «Мысль», 1974. С. 298. ←

55. Советский И. По силам ли группе «Lenin Crew» научный подход? [Электронный ресурс] // Прорыв (дата обращения: 30.04.2016). ←

56. Там же. ←

57. Там же. ←

58. Там же. ←

59. Там же. ←

60. Там же. ←

61. Там же. ←